

К ИСТОРИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ФОРМ
СО ЗНАЧЕНИЕМ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ
(КВАЛИТАТИВОВ)
ЛИЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН
ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ XI—XV вв. II ¹

Образование квалитативов от сокращенных основ
при помощи специальных квалитативных суффиксов

I. В особую группу специальных квалитативных формантов мы включаем суффиксы, которые служат средством образования квалитативов лишь от сокращенных основ и не сочетаются с основами полными. Как и другие квалитативные суффиксы, они разделяются исследователями на отдельные подгруппы в зависимости от согласного, лежащего в их основе. Такова классификация славянских квалитативов у А. Белича. Так же поступают А. Лескин в общем обзоре словообразования литовского языка (с известной работой П. Скарджюса ² мы не имели возможности ознакомиться) и В. Руке-Дравиня в монографии о квалитативах латышского языка. Исторически это верно, так как в основе славянских квалитативных формантов лежат согласные, и поэтому мы следуем принятой классификации. Но в некоторых случаях определенный гласный, предшествующий согласному в составе суффикса, может приобретать большое значение и проникать из одного суффикса в другой, вытесняя в последнем исконный суффиксальный гласный. Вероятно, этим процессом, который мы можем представить лишь в самых общих чертах, объясняется большое распространение в древнерусском языке XV в. суффиксов с *-y-*: *-ук-*, *-уш-*, *-ут-* и т. п. Эти суффиксы нами будут рассмотрены в качестве особой группы в следующей статье.

Среди рассматриваемых в данной статье формантов выделяется группа тех, которые примыкают к общеквалитативным суффиксам с основным согласным *-к-/-ц-*, но которые употребляются в квалитативах только от сокращенных основ, хотя в нарицательных именах они соединяются с обычными, т. е. полными основами: это суффиксы *-ка*, *-чь*, *-акъ*.

¹ Настоящая статья представляет собой продолжение исследования, посвященного образованию форм со значением субъективной оценки (квалитативов) греко-христианских личных имен в древнерусском языке. Начало см.: «Историческая ономастика». М., 1976; «Этимология 1973». М., 1975.

² P. S k a r d ž i u s. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943.

II. Образует качественные от самостоятельных сокращенных основ на гласный имен мужского рода: Ива-нъ > Ива-ка, Пи-мень > Пи-ка. Последняя форма дает ключ к выяснению времени появления этих форм. Личное имя Пумень в старших русских памятниках с *у* (*ю*) в соответствии с греческим *й* (графически *υ* или *ο*) выступало в виде вариантов Пюминъ и Поуминъ. Форма с *и* (Пи-мень), как и многие другие личные имена, имевшие первоначально *у=ю*, появилась позже, во второй половине или конце XIV в., что было связано с влиянием греческого языка, в котором *й* изменилось в *и*. Таким образом, форма Пи-ка < Пи-мен, а не Пю-ка < Пюмень или Поу-ка < Поу-мень, свидетельствует об образовании ее, а следовательно и аналогичных форм, от других имен в позднее время, около XIV в.

Эта дата подтверждается также некоторыми именами, дошедшими до нас в датированных текстах — грамотах: Озак Гр. 1377 (подлинная), Ивак Гр 1392—1427 (подлинная).

Образование рассматриваемых форм было связано с двумя факторами: 1) ростом продуктивности суффикса *-ка* (<*-ька*, *-ька*), пришедшего на смену суффиксу *-ица* (ручица > ручька), а также суффиксу *-ко* (Иванько > Иванка); 2) уже закончившимся к XIV в. процессом формирования сокращенных, в том числе вокалических, основ, допускавших присоединение почти любого или, во всяком случае, нескольких качественных формантов: Ми-хаиль > Ми-ша, Ми-ха, Ми-хно, Ми-ня, а также Ми-ка.

Качественные с *-ка* изменялись по типу *а*-основ, но некоторые из них попадали под влияние *о*-основ, и тогда получались формы с *-к*: Ю-к.

Примеры:

1. Ива-ка: Ивакинскую (пустошь) 1392—1427 сп., А I 12; Ивакин А II 481 [А II стр. 204; 290 л. 31]. Исх.: Ива-н.

2. Ми-ка: 8 Мики ГрБ 2, XIV/XV, село Микинское А I 228 сп. Исх.: Ми-хаил или Ми-кола, менее вероятно Ми-трофан (редкое имя). Допустимо также членение: Мик-ола > Мик-а; ср. Григории > Григ-а.

3. Пи-ка: Есипъ Ивановъ с (ы)нъ Пикин А II 117, у Пикиниче земли 1359 сп., ГВНП 106 [А II 140 сп.]. Форма образована, возможно, от Пи-мин — варианта, получившего распространение в XV в. наряду с известным в народном древнерусском языке Поуминъ.

4. Про-ка: Дмитрок Прокин А III стр. 312; (пустошь) Прокино А II 290 л. 2 об.; пожня Прокинская А II 50 сп. Исх.: Прохор, Про-копии (>Про-кофии). Возможно членение Прок-опии > Прок-а; ср. Парф-ении > Парф-а, Григ-ории > Григ-а и т. п. (примеры см. выше).

5. Я-ка: деревню Якино А III 80 [А II 267]. Исх.: Я-ков. Не исключена возможность образования Як-ов > Як-а, аналогичного другим именам — см. выше.

Вариантом суффикса *-ка* является *-к*:

1. Ива-к: за Иваком ШД 110, Иваки А III 288.

2. Оза-к: оу Ильи оу Озакова 1377, А III 28. Исх.: Оза-р (Оза-рии < Азария).

3. Ю-к: Стенко Юков А II 246; Степанко Юков А II 290 л. 60 об. Исх.: Ефим; ср. совр. Ефим — квалитативы Ю-ша, Ю-шка.

Суффикс *-чь*

III. Представлен лишь в двух квалитативах: Ивачь, Степачь. Не все в этих словах ясно. Прежде всего возникает вопрос о членении этих слов: Ива-чь, Степа-чь или Ив-ачь, Степ-ачь. Мы предпочитаем первое членение, поскольку данные формы тесно связаны с только что рассмотренными образованиями на *-к*, *-ка* (Ю-к, Ива-к, Ива-ка, Пи-ка и т. п.).

Можно было бы допускать членение Ив-ачь, Степ-ачь, предполагая влияние отглагольных образований *ков-ачь* (< *кова-чь*) и т. п. ($\check{c} < *kj$)³ или образований от имен: Нос-ачь, Горб-ачь, Бог-ачь (ср. совр. Носачев, Горбачев, Богачев). Однако это едва ли правомерно, поскольку первые, хоть и возникли в праславянскую эпоху, а ранние примеры на них у Срезневского датируются XI—XII веками (см. слова *ковачь*, *копачь*), — были семантически слишком далеки от квалитативов личных имен, а вторые в древнерусском (славяно-русском) языке появились сравнительно поздно, не как наследство из праславянской эпохи⁴ (и их \check{c} не из $*tj$, а под влиянием \check{c} в *-ачь* отглагольных образований). История второй группы образований подтверждается фактом позднего появления имен, близких семантически к квалитативам (у Срезневского редкий пример *ковачь* представлен в записи писца XVI в.), а также тем, что фамилиям типа Носачев, Горбачев в древнерусском языке предшествовали другие варианты: [Гаврилка Носов] Гр XIV/XV ШД 39, [Григорий Горбищев] 1415, ДДГ стр. 58, [Александр Горбачь] 1572, ДДГ стр. 443.

Итак, в рассматриваемых именах представлен суффикс *-чь*, возникший, вероятно, на почве не праславянского, а древнерусского языка морфологическим путем. Как уже говорилось выше (см. также материалы первой статьи), в древнерусском языке XIV—XV вв. становятся все более продуктивными образования на *-ка*, *-ко* (*-ька*, *-ько*), пришедшие на смену формам с суффиксальным *-ц*: *ручица* > *ручька*, *рожьць* > *рожок*, по аналогии с которыми возникают новые формы в личных именах Исаць — Исачко, Оника — Оничка и т. п.; под влиянием последних возникает

³ W. D o g o s z e w s k i PF XIII, стр. 213.

⁴ И. М. Железняк. Очерк, стр. 54.

чередование и в вариантах квалитатитов: Ивак — Ивачко, Мик — Мичко и т. д., а из вторичных квалитативов Ивачко, Мичко и т. п. выделяется новый вариант квалитатива с суффиксом *-чь*.

Примеры:

1. Ива-чь: Ивачя Свеневиця ЛН 47 (1186), Иваца (*ц* вм. *ч*) тж. 100 об. (1224), 144 об. (1268); Ивачевского озерка 1492, А II 290 л. 22 об.

2. Степа-чь: к Степачеву 1465—66, А I 463.

Приведем также формы квалитативов с полиморфемными суффиксами *-ч-ко*, *-ч-ка*, которые с точки зрения чисто грамматической (синхронной) представляли собой осложнение суффикса *-чь*, а исторически ему предшествовали:

1. Ива-ч-ка: р. п. Ивачка 1484—90, А II 481; ср. там же: Оничка Ивакин.

2. Ми-ч-ко: (пустошь) Мичково 1462—66 сп., А I 321; земля Мичково 1495—99 сп., А I 585.

IV. Из других суффиксов, образованных на базе суффикса *-к* (*-ка*)//*-чь*, отметим следующие:

1. Суффикс *-ча*

1. Фед-ч-а: брат Фетчин 1450—70 сп., А III 393 а; Фетча Фетилатьев тж.

2. Ортем-ч-е: Ортемче Филатов 1435—47 сп., Дебольский 2.

Суффикс *-ча*, как видно по материалу, очень редкий и судить о его происхождении очень трудно. Во всяком случае он не восходит к праславянскому **kj*, а образовался позже на почве древнерусского языка. Правда, подобные образования известны еще в сербо-хорватском языке и закарпатских говорах ⁵, но эти реликты на фоне общего славянства не столь значительны, чтобы можно было их возводить к праславянской основе. Допустимы разные морфологические объяснения данной формы. Например (это нам кажется более правдоподобным), его можно рассматривать как морфологический вариант к суффиксу *-чь*, возникший по аналогии с другими суффиксальными парами, в которых чередуются варианты с конечным *-а* и *-ь* (>нуль звука): *-ша//шь*, *-ха//хь*, *-уха//ухь*, *-уша//ушь* (см. в соответствующих разделах статьи). Формы на *-ча* спорадически встречаются и в современном языке: Таня > Танча, грамматически она тождественна форме Федя > Федча.

Что же касается формы Ортемче, то здесь, вероятно, представлена звательная форма к Ортемча, употребленная в роли именительного падежа.

2. Суффикс *-оча*

Представлен в одном примере: Иг-натей > Иг-оча: Игнатей прозвище Игоча 1375 сп., ГВНП 284. Он, по-видимому, возник

⁵ И. М. Железняк. Очерк, стр. 53.

в результате морфологической контаминации, с одной стороны, разных суффиксальных квалитивов, в которых согласно суффикса предшествовал гласный *о*, суффиксальный (*гляд-ои*) или несуффиксальный — часть основы (*Иво-ня*), а с другой стороны, квалитивов с суффиксом *-ча* (*Фед-ч-а*).

3. Суффикс *-чик*

В северных памятниках XV в. нам известен единичный пример: Олферчику 1459—60, А II 171. Исх. было Олферко > (*Олферк-ик) > Олферч-ик > Олфер-чик. Степень *Олферкик, разумеется, в языке XIV—XV в. не существовала; по аналогии с уже давно установившимися чередованием *к//ч*, *г//ж*, *х//ш*, сразу же возникла форма Олферч-ик, в которой впоследствии грамматически выделяется суффикс *-чик*.

Суффикс *-ак-*

V. Данный суффикс восходит к **-āko-* индоевропейского языка, где он представлял собой сочетание первичного суффикса *-к-* с гласным *ā* основы имени с абстрактным значением⁶. Судьба его, видимо, не совпадала с судьбой суффикса *-ак-* в именных основах женского рода, обозначавших конкретные явления и вытесненных впоследствии суффиксом **-ik-* (из *i-*основ) > слав. *-иц-*. Рассматриваемый суффикс **-āko-* служил затем для образования имен от различных основ, но, вероятно, уже в балто-славянскую эпоху мог иметь также квалитивное значение.

И. М. Железняк в своей книге о сербо-хорватских квалитивах высказывает предположение, что «суффикс *-ак-* (**-ак-*) в славянских языках имеет относительно недавнее происхождение и в памятниках старославянского языка почти не встречается»⁷ (она ссылается на данные о старославянском языке в книгах А. Мейе⁸ и В. Вондрака⁹). Эта ссылка на памятники старославянского языка мало убедительна, потому что они, со своей специфической тематикой и содержанием, могли квалитивы с *-ак* не отразить (они слабо отразили даже продуктивные формы, например, образования на *-ица*), поскольку, как признает сам автор книги, «для суффикса *-ак-* (<**-ак-*) вообще характерна сфера славянской разговорной лексики»¹⁰. С другой стороны, тот факт, что ранние примеры употребления этого суффикса в сербо-хорватском, русском и польском¹¹, то есть в языках, принадлежащих к разным славянским группам, датируются довольно ран-

⁶ K. Brugmann. Grundriss II, 1, стр. 498.

⁷ И. М. Железняк. Очерк, стр. 41.

⁸ A. Meillet. Études II, стр. 329.

⁹ W. Vondrák VSG II, 1906, стр. 457.

¹⁰ И. М. Железняк. Очерк, стр. 41.

¹¹ Там же, стр. 40.

ним периодом (XII—XIII вв.), свидетельствует о его праславянской древности.

Кроме того, славянский формант *-ак-* имеет параллель в балтийских языках в виде литовск. *-ōkas* (*teliōkas* 'не слишком маленький теленок', *nameliōkas* 'домишко' и т. п.), латышск. *-āks* (*telāks* 'теленок' и т. п.)¹². Этот параллелизм свидетельствует, что формы балтийских и славянских языков восходят к одному и тому же балто-славянскому источнику. Правда, не все здесь ясно, поскольку соответствующие балтийские формы продуктивны в областях, близких к территории распространения славянских языков — восточно-литовских и юго-восточных латышских говорах, и менее продуктивны в западных, отдаленных от славянских территорий областях, в связи с чем становятся допустимыми два теоретически возможных объяснения балтийских форм: или прямое заимствование указанных суффиксов из славянских языков, или сохранение, консервация уже существовавших в языке исконных суффиксов под влиянием и в связи с тесными контактами балтийских языков со славянскими. В. Рукэ-Дравиня, специально занимавшаяся латышскими деминутивами, высказывается в пользу второго предположения¹³.

В древнерусском языке суффикс *-ак-* известен давно и образует имена собственные нейтральные главным образом от основ прилагательных (и порядковых числительных) и реже от основ существительных:

1. Вешняк: Вешняк Баландин А III 305.
2. Грибак: Грибакин сын Трофимько А III 408 (2).
3. Рудак: Рудаку Яковлеву сыну А III 307 сп. XVIII.
4. Третьяк: Третьяк. . . Савин А III 395 сп., 410 сп.
5. Худяк: Худяк Есипов сын А III 408.
6. Шеста́к: Левуни Шастакова А II 290 л. 12, Оникъи Шастаков А II 290 л. 14 об.

Используется он и при образовании качественных форм от греко-христианских личных имен — от разных основ: нейтральных (полных односложных): Петр-ак, и качественных: Спир'-ак.

Примеры:

1. Образования от полных нейтральных основ:
1. Евс-ак: (пустошь) Евсаково 1510, А III 473. Исх.: (Еупсухии=Еупсухии) > Евсухии. Затем на базе этой формы возник ряд вариантов имени: 1) Епсухии (выпадение *в*); 2) Евсухии (выпадение *п*), откуда Евсуфий, Елсуфий, Олсуфий, Ельсоф, Онсуп; Евсак непосредственно связано с Евс-ухий//Евс-уфий.

¹² J. Endzelins LVG, § 188; J. Endzelins BVSF, § 46; V. Rūķe-Draviņa, стр. 289—294.

¹³ V. Rūķe-Draviņa, стр. 292—293.

2. Петр-ак: Петрака А III 446 сп.

3. Сил-ак: Борис Ильин сын Силаков 1501, А III 367 сп. XVIII. Образовано не от славянского нарицательного Сила, а от омонимического с первым греко-христианского имени Сил-а.

2. Образования от квалитативных основ.

В эту группу входят:

а) редкие образования от несокращенных основ. Возможно, к таким относится форма Миняк: (деревня) Миняково А II 290 л. 17 об. Исх. могло быть: (Мин-а) > Мин'-а > Мин'-ак. Но допустимо также: (Ми-хаиль) > Ми-п'-а > Ми-п'-ак.

б) Образования от усеченных основ

1) С конечным твердым согласным:

1. Ерм-ак: оу Ермак(а) 1392—1427, А I 11; Ермак 1393, А III 292 сп. [А I 539, А II 290 л. 6, 8, А III стр. 86]. Исх.: Ерм-ола или Ерм-ул (//Ерм-ил).

2. Ман-ак: Манак, Манака А II 481, Манаков А II 290 л. 27 об. [А II 86 сп., 238, 290 л. 25]. Исх.: Ман-уиль//Ман-уило.

3. Манд-ак: Савка Мандаков А II 285, 290 л. 15. Исх. неясно. Тюркское происхождение имени, которое можно заподозрить при взгляде на внешнюю звуковую форму слова, исключено, поскольку оба текста составлены на Севере, в районе Кирилло-Белозерского монастыря, далекого от территорий, отмеченных татарским влиянием. Может быть два объяснения формы: 1) предполагать в ней суффикс -д-: Ман-уиль > Ман-ак > Ман-д-ак; ср. Ван-д-ыш (<И-ван-); Епихан-д-инко (<Епихан-<Епифан-); 2) можно также усматривать здесь ассимиляцию *nt* > *nd* в заимствованном слове: Мартурии (=Мантюрии) > Мартурии > Мантюрии (этот вариант имени в древнерусском языке хорошо известен) > Мантак > Мандак; ср. Европии > Онтроп > Ондроп (ср. совр. фамилию Андропов с книжным А- вм. народно-разговорного О-). Непонятно только то, на почве какого языка эта ассимиляция совершилась: древнерусского или среднегреческого, где она была известна¹⁴ и могла отразиться в лексических заимствованиях более позднего времени, проникших в русский язык из греческого разными путями: литературно-книжным и устным. В связи с последним заметим, что в известном древнерусско-греческом разговорнике, вероятно, XV в., но по списку XVI, — «Речь тонкословия греческого» (издан М. Фасмером¹⁵), в котором греческая часть транскрибирована славянским алфавитом, ассимиляция греческого языка *nt* > *nd* отражается во множестве примеров.

4. Мартак: Мартакъ Петровъ А III 274. Исх.: Март-урии (//Март'-ирии — в народную речь этот вариант проник позже). Возможно, это татарское заимствование (?): в той же грамоте ряд иноязычных, тюркского характера, образований.

2) С конечным мягким согласным:

¹⁴ K. Dieterich, стр. 104; S. B. Psaltes, § 189.

¹⁵ M. Vasmer. Ein russisch-byzantinisches Gesprächbuch. Leipzig, 1922.

1. Кост'-ак: Ондр'ѣи Костяков А II 273. Исх.: (Костянтин) > >Кост'-а > Кост'-ак или Кост'-антин > Кост'-ак.

2. Спир'-ак: Спирыак, Спирыака А III 288 [А I 524]. Исх.: (Спуридонъ=Спюридонъ) > Спир'-идон > Спир'-а > Спир'-ак или Спир'-идон > Спир'-ак.

3. Чупр'-ак : (пустошь) Чюпряково XV, Мейчик стр. 118а. Исх.: (Куприанъ=Кюприанъ) > Чюпр'-еян > Чюпр'-ак.

Известна особая, возможно незакономерная, качественная форма, образование которой нам неясно; это — Сум-ак: Ощепок Сумаков 1489—1506, А II 281. Можно было бы предполагать, что она связана с Сумеонъ=Сюмеонъ > Сум-еонъ. Но эта форма к XV в. уже вышла из употребления, и в народной речи в XV в. господствовали варианты Семень (=Сем'он) и Смень (=См'он или См'ен?).

Среди рассматриваемых нами форм встречаются изредка образования от сокращенных суффиксальных основ:

1. Ми-ш-ак: Мишак А II 290 л. 8 об., Осташ Мишаков А II 287 [А III 200, 277]. Исх.: (Ми-хаиль) > Ми-ш-а.

2. Фе-ш-ак: купиль... у Фешака ГВНП 296 сп. Исх.: Фе-дор) > Фе-ш-а.

Наконец, отметим спорадическое, необычное для данного типа, образование от полной (неодносложной) основы: Есип-ак: (взяти) у... Есипака XV, СШД 116.

Суффикс *-xъ (-xa)*

VI. Один из древних суффиксов: возник в результате изменения *s* в положении после *u*, *i*, *r*, *k*¹⁶. В процессе развития языка на славянской почве могли получиться фонетически и затем в результате переработки морфем суффиксы *-ъx-*, *-ьx-* (а также *-ux-*, *-ix-*, если *y*, *u* восходят к определенным дифтонгам и долгому гласному *i*), *-ch-a* (после *r*; но **k-ch* > *ch*). Впоследствии в результате различного рода аналогий и обобщений возникают и другие суффиксы: *-ax-(a)*, *-ox-(a)*, *-ex-(a)*. Образования с *-x-* в нарицательных и личных именах в различных славянских языках разнообразны и многочисленны (свод этих форм см. в книге П. Смочинского¹⁷).

Это обобщение форм произошло и в личных именах, в которых независимо от предшествующего звука (гласного или согласного) употребляется обычно суффикс *-x-a*.

Таковы были образования от дохристианских имен: Жиро-хъ (Жиро-славъ): д. п. Жироху ЛН XIII—XIV, 130 об. (1257). Дохристианские имена, несомненно, способствовали образованию анало-

¹⁶ Основная литература по этому вопросу: Н. P e d e r s e n IF V, стр. 33—87; V. M a c h e k LP IV, стр. 111—136.

¹⁷ P. S m o c z y ŋ s k i. Słowiańskie imiona pospolite i własne z podstawowym *-ch* w części sufiksальной. Łódź, 1963.

гичных форм от заимствованных греческих имен. Суффикс *-xa* (*-xъ*) в этих последних, как и в исконных славянских именах, образует квалитативы от сокращенных основ. В словоизменении данного типа квалитативов наблюдается колебание: одни из них изменяются по типу *ā*-основ (суффикс *-xa*), другие как *ō*-основы (суффикс *-xъ*), и, наконец, третьи изменяются по типу тех и других.

Примеры:

а) суффикс *-xa*

1. Епиха: Епиха А III 349 сп. XVIII, А III 350. Исх.: Елифании.

2. Ивоха: Ивоха АФЗ I 12 л. 20 об. сп. Исх.: (Иона) > Иво-на.

3. Мелеха (=Мел'оха): Прибыток Мелехин 1509, АФЗ I 130 сп. Исх.: (Мелетии) > Меле-нтии > Мел'о-: возможен другой вариант: (Омельян) > Мел'ян > Мел'-оха (суффикс *-оха*).

4. Олуха: внучат... Олухиных А III 3. Исх.: (Алипии или Олумпии=Олюмпии — имена смешивались) > Олу-пии > Олу-п. В памятниках известны и другие формы этого имени: Олупка, Лупка.

5. Перха: Перхин 1397—1427 сп., А II 26 [А II 287, 296 стр. 253]. Исх.: (Порфурии=Порфюрии) > Пер-хурии.

6. Тимоха: Тимоха (и. п.) А II 401, Тимохину дочь А III 422 [А I 90, 571, 616, А II 402, А III стр. 404, АФЗ I 39 л. 52 и др.]. Исх.: Тимо-феи.

Суффикс *-x(a)* предполагается и в таких образованиях, как:

1. Вахоня: Вахоня 1491—92 сп., АФЗ I 12, л. 23 об. Исх.: (Ва-силии) > Вах-а > Вах-он'-а.

2. Лехоня: Лехоня 1490—91, тж. л. 20. Исх.: (Олексеи > Ле-ксеи) > Ле-х-а > Ле-х-он'-а.

б) суффикс *-xъ*

1. Деме-х: Демеховых 1400—10 сп., А I 17; Демех А I 100 сп. [А I 51, А II 285]. Исх.: (Дометии) > Деме-нтии.

2. Доро-х: Дорох, Дороху А II 407. Исх.: Доро-феи.

3. Меле-х: к Мелеховке (деревня) А III 329 сп., Мелех А II 227 сп., Мелехов А II 481 [А II 324, А III 242]. Исх.: (Меле-тии) > > Меле-нтии > Меле-х > Мел'о-х. Но возможно также: (Е-мел'-ян) > Мел'-ох, ср. совр.: Емельян—Мел'оха.

4. Митро-х: пустошь Митроховская 1628, А III 294. Исх.: Митро-фан.

5. Ми-х: (от) Миха ГрБ 364, XIV/XV. Исх.: Ми-хаил (//Ми-хаи-ло).

6. Сте-х: р. п. Стехова А I 600 сп. Исх.: Сте-пан.

7. Тере-х: Терехов сад 1401—02 сп., ДДГ 17, Терех А II 116, д. п. Тереху А I 251, Терехъ, р. п. Тереха XV, ШД 11; произношение 'о отражается в написаниях: (от) Тероха, д. п. Терохъ ГрБ 300, к. XIV [ШД 94, ГрБ 162, А I 257, 340, А II 258, 463, А III 284]. Исх.: Тере-нтии > Терé-х // Тére-х > Тер'о-х.

Дополнительно отметим:

1. Вторичное образование с суффиксом *-'ax*: Елях 1498—99 сп., АФЗ I 166 л. 199. Исх.: Ел'-исей (?) > Ел'-ах.

2. Образование от негреко-христианского имени: Съвохъ съ сыномъ 1399 сп., ГВНП 110. Исх., вероятно: Сво-и > Сво-х (если допустить вставку *ъ* в рукописи чисто графической, незаконной); ср. образование от основ прилагательных, правда, несколько иного морфологического состава: Пуст-ох.

В некоторых именах наблюдается колебание в формах склонения. Таковы имена:

1. Вах // Ваха: а) Гридко Вахов 1474—75 сп., А I 425: б) Кондрат Вахин 1460—70 сп., А III 262.

2. Олех // Олеха: а) Олеху Поколотову (д. п.) XV, ШД 76, (деревня) Олехово 1430, А I 71 (вероятно, не Ольхово от Олъха); б) Олехи (вм. Олехъ) Осъву 1483—1503, А III 323 а. Исх.: Олекса (ср. совр. Алексей—Алѣха).

Суффикс *-хно (-хне)*

VII. Первые примеры квалитативов греко-христианских имен с данным суффиксом датируются серединой и второй половиной XII в.: Сме-хно 1147 г, Про-хно 1147 г. (<Прокопии, но возможно и Прох-но < Прох-оръ), Ми-хно 1174 г. (<Ми-хаиль, но возможно и Мих-но). Уже эти ранние примеры доставляют трудности в их морфологическом членении. Очевидно, что мы будем разделять их на определенные морфемы в зависимости от того, как мы объясним происхождение самих форм.

В свое время В. Симович предложил объяснение; исконным тут был суффикс *-но*, который в греко-христианских именах присоединялся первоначально к основам с конечным *-х*: Мих-аил > Мих-но, Ев-тих-ии > Тих-но, а затем, объединившись с этим *-х* в единый суффикс *-хн-о*, стал присоединяться ко всем другим основам: Сме-нъ (<Семень) > Сме-хно¹⁸. С этой теорией трудно согласиться. Во-первых, потому, что автор исходит из предположения о существовании в языке готовых, сформировавшихся основ Мих- (Михаиль), Тих- (Евтихии), между тем как процесс выделения квалитативных основ шел другим путем (об этом ниже). Во-вторых, отметим, что форма Смехно < Съме-хно (<Съмень < Семень — эти варианты известны в памятниках) появилась в древнерусских текстах раньше квалитатива от предполагаемой основы на *х*: Мих-но, так что едва ли можно, если иметь в виду сам язык, говорить о более раннем появлении этой последней формы. Наконец, следует иметь в виду, что квалитатив Тихно является поздним образованием от позднего варианта нейтральной формы Ев-тих-ий, а не ранним, как думает В. Симович, потому что в русском языке старшего периода это имя выступало в двух вариан-

¹⁸ В. Симович. Українські чоловічі ймення, стр. 111—112.

тах: Евтухии, а несколько позже (или одновременно) Евтухии и квалитативы от них могли иметь форму Туюно или Тухно.

Суффикс *-х-но* объясняется, очевидно, иначе. Он был древнего происхождения и зафиксирован в дохристианских личных именах: Жихно (более позднее Жихне): Жихне (и. п.) до 1270 г., Обн. Барх. 16, Жидило Жихнович до 1299, тж. 20. Первоначальная его форма была *-х-ьн-о*, где *-ьн-* известный в славянских языках суффикс, представленный и в других сложных суффиксальных образованиях, например в прилагательных *-ухный*: блр. *слабуюхный*, в существительных *-ухна*: блр. *старухна* (аналогичные формы есть и в польском языке); в этом суффиксе *-х-ьн-о* звук *х* перед *ь* сохраняется без изменения, что говорит о сравнительно позднем его образовании¹⁹.

В дохристианских именах суффикс *-хно* > *хно* присоединялся к сокращенным основам на гласный Жи-хно, Бело-хно (эту форму указал в новгородских памятниках Г. Эрикссон²⁰). Позднее с этим суффиксом стали образовываться квалитативы от греческих заимствованных имен, в которых, как и в древнерусских языческих именах, словообразующая основа оканчивалась на гласный: Гри-гории > Гри-хно, Ми-хаиль > Ми-хно (а не Мих-но, как полагал В. Симович²¹). В древности квалитативы на *-хно* были довольно широко распространены. Много примеров подобных образований приводит из древнерусских и староукраинских грамот В. Симович²², а из новгородских памятников XV—XVI вв. — Г. Эрикссон²³: Стехно, Юхнов, Остакно; деревня Ивахново, деревня Белохново (материалы Г. Эрикссона), Ивахно, Сихно (Сисинии), Семахно, Сехно (Семен) и др. (В. Симович). В наших материалах известны следующие образования:

1. Гри-х-но // Гри-х-не: а) Иванъ Грихнов снѣ ШД 94, Терхъ Грихновъ тж, Грихно 1501—05 сп., Корецкий, Приложение 2, б) Грихне Павловъ ШД 84.

2. Ма-х-но: Махново сиденье ГВНП 344 сп. Исх. неясно. В. Симович, следуя своей теории, возводит к Епи-мах-ъ; очень редкое имя; допустимо также Ма-нуиль.

3. Ми-х-но: Михно ЛИ 202а (1174); Михненково село А III 58а. Исх.: Мих-хаиль.

4. Оле-хно, Ле-хно: Олехно 1388 Укр. 22, А I 379, СШД 116, Лехно 1378, Укр. 13. Исх.: Оле-кса // Оле-ксеи, Ле-ксеи.

5. Про-хно: у Прохна 1147 сп., ГВНП 102. Исх.: Про-копии (или Про-хоръ, Прох-оръ?).

6. Сме-х-но: у Смехна 1147 сп., ГВНП 102. Исх.: Сумеонъ-Сюмеонъ) > Семень > Съмень > Сме-хно.

¹⁹ Ср.: А. Велиć AfslPh, XXIII, стр. 185—186.

²⁰ G. Eriksson ScSl VII, стр. 191.

²¹ В. Симович. Українські чоловічі ймення, стр. 111.

²² Там же.

²³ G. Eriksson ScSl VII, стр. 191.

Суффикс *x-n(o)* мог осложняться другими формантами:

1) *-x-n-ej*: Ва-хн-о > Ва-хн-еј: Вахнеи А I 470 сп., Вахнѣи 1504—05, А III 224.

2) *-хн-енко*: Михненково село 1470—72 сп. А III 58а.

Влияние *-хн-о* было причиной появления суффикса *-ухн-а* наряду с исконным *-ух-а*: Ел-юха > Ел-юхн-а: Елюхна 1491—92, АФЗ, I 12, л. 25 об.; ср. белорусск. *стар-ухна, добр-ухна*²⁴.

Суффикс *-ша* (*-ъша, -ьша*)

VIII. Восходит к праслав. **-sh-io*²⁵. Суффикс прослеживается также в ближайше родственных, балтийских языках, но не непосредственно, а через посредство других суффиксальных образований — суффикса *-ухъ*, который сближается с литовским суффиксом суперлатива *-iaus*²⁶ (об этом см. ниже).

В древнерусском языке старшего периода этот суффикс был широко распространен в дохристианских именах, где он имел два типа образований:

а) от основ на гласный:

1. Воити-ша: в. п. Ивана Воитишича ЛИ 119 об. (1146); (тж. 120, 1146). Возможно также Воит-иша (?).

2. Дома-ша: Дмитръ Домашиниць ГВНП 346. Исх.: Дома-славъ.

3. Миро-ша > Миро-шка: Мирошка ЛЛ 141 (1200). Исх.: Мирославъ (или Миронъ?).

4. Мъсти-ша: (отць) Мистишинъ ЛЛ 15 (945), (отць) Мъстишинъ ЛИ 21 об. (947). Исх.: Мъсти-славъ.

5. Ради-ша: Радишею 1240—42 сп. или XIV в., ГВНП 348. Исх.: Ради-миръ.

6. Свято-ша: С(вя)тоша ЛИ 92 об. (1077), С(вя)тошю, къ С(вя)тоши тж. л. 93 об.

б) от основ на согласный, твердый или мягкий (исконно полу-мягкий):

1. Бог-ъша: д. п. Богъши Надп. 1161, Рыбаков 27, Богъша ГрБ 88, 60—70 XIII; (от) Богош (вм. Богъши) ГрБ 114, XII—XIII. Исх.: Бог-улавъ.

2. Дан-ъша: ау Данъши, Данъша ГрБ 336, XI/XII, Данъша ГрБ 219, XII—XIII. Исх.: Данъславъ: ср. в Новгороде Великом была известна Данъславля улица; менее вероятно (Даниилъ) > Дан'-ил с мягким *н*.

3. Пут-ъша: Путьша, Путьшю (в. п.) ЛЛ 45 об. (1015); Путьша ЛИ 50, 50 об. (1015), Путьшю тж. 50.

4. Рат-ъша: Ратьша ЛИ 119 (1146), Ратшу ЛИ 145 (1268), у Ратше ГрБ 348, 60—70 XIII, оу Ратше ГрБ 320 XIII/XIV. Исх.: (Ратиславъ) > Рат-иславъ.

²⁴ А. В е l i ć AfslPh, XXIII, стр. 186.

²⁵ См. И. М. Ж е л е з н я к. Очерк, стр. 32.

²⁶ А. В е l i ć AfslPh, XXIII, стр. 184.

5. Стан-ъша: у Станшѣ оу Борисъва ШД 28. Исх.: Станиславъ.

Кроме приведенных, известен ряд квалитативов от основ с менее прозрачной этимологией:

1. Баи-ша: у Вавулы да у Гаврила у Ба(и)шины(х) ШД 62 сп.
2. Бак-ша: (у) Бакшина у Осѣя ШД 61 сп.
3. Нел-ша (или Нель-ша): Михаль Нелшин А II 483 сп.
4. Марак-ша: Маракшинскую земли ГВНП, 266, 267.
5. Мои-ша: землю. . . Моишинскую 1150 сп., ДАИ I 4 стр. 6 б.
6. Опа-ша: Семенко Опашинъ ГВНП 278.
7. Торо-ша: в Торошину рѣку XV сп. XVIII, ГВНП 346 (список Кеппена).

Рассмотренные нами два типа образований от основ на гласные и согласные дохристианских имен исторически восходят к одному типу — основ на гласные, потому что в таких формах, как Даньша, Богъша и т. п., ь и ѣ первоначально относились к основе (Дань-ша, Богъ-ша), а сами слова морфологически ничем не отличались от таких, как Мъсти-ша и т. п. Только к середине XII в., когда в говорах древнерусского языка или закончился, или заканчивался процесс утраты редуцированных ь, ѣ, произошло расщепление единого типа квалитативов с суффиксом *-ша* на две разновидности образований: от основ на согласные (Дань-ша > Дан'-ша, Богъ-ша > Бог-ша) и на гласные (Мсти-ша). Эти два реальных типа образований от дохристианских имен обусловили появление аналогичных типов квалитативных образований от заимствованных греческих имен.

Ранние примеры квалитативов с *-ша* от греческих имен датируются серединой XII в.: Гридша 1157 г., Прокша 1207 г., Клиша XII, Прокоша XII в., Миша 1228 г. Подобные квалитативы принадлежат к числу продуктивных образований. Нижеприводимые формы мы разделяем на две группы: а) образования от основ на гласные и б) образования от основ на согласные.

а) образования от основ на гласные:

1. Гри-ша: Гриша А I 73 сп., у Гришине дочери ШД 64 сп. [А II 290 л. 29 об., 407, А III 90].
2. Де-ша: Деша АФЗ I 103 л. 118. Исх.: Де-ментии < (До-ментии) или Де-мян (< Дамианъ).
3. Доро-ша: оу Дороши ШД 35. Исх.: Доро-феи.
4. Ива-ша: Иваша А II 290 л. 31.
5. Игна-ша: Игнаша А II стр. 311, А III 220.
6. Кли-ша: (от) Клишь (вм. Клишѣ // Клише) ГрБ 159, 60—70 XII, Клиша АФЗ I 22 л. 34 об. сп. Исх.: Кли-ментъ (-нтий).
7. Лео-ша: Леоша А II 260 сп. Исх.: Лео-нтий, Лео-нидъ.
8. Мики-ша: у Микиши ГрБ 11, XV/XVI. Исх.: Мики-форъ.
9. Ми-ша: Миша ЛН 115 (1232), 105 (1228); 1397—1410, А II 3 сп. и др., Михаила Мишинича ЛН 147 (1269) [ЛН 136 об. — 1257, 116--1232 и др.].

10. Оле-ша (фонетически в разные эпохи было Олеша, Ол'оша): у Олешы А II 168 [А I 467, А II 233, 401; стр. 430; А III 395]. Вариант: Леша, Лешу, 1462—64 сп., АФЗ I 103 л. 116.

11. Она-ша: земли Гнашиньское XV, ШД 96. Исх.: Она-ния (// Онань).

12. Онки-ша: Онкиша 1507, АФЗ I 104 сп. Исх.: (Иакинфъ > >Окинф) > Онки-ф.

13. Онтю-ша: р. п. Онтюшинские (деревни) А I 554 сп. Исх.: (Евтухий=Евтюхий) > Онтю-фии; ср. совр. фамилию Антюфеев. Ср. Онтушь — см. ниже.

14. Па-ша: после Паши, Пашин покос А II 383 [ГВНП 93, АФЗ I 12 л. 23]. Исх.: Па-вел.

15. Поро-ша: Бориско Порошин А II 383. Исх.: (Парамонъ) > Поро-ман (эта форма с -оро- вм. -ара-, возникшим под влиянием -оро- в русских словах, известна по памятникам).

16. Проко-ша: (от) Прокошь (вм. Прокоше < Прокошѣ) ГрБ 115, 70—90 XII. Исх.: Проко-шии (> Проко-фии).

17. Ти-ша: д. п. Тише 1521, А III стр. 408 сп. Исх.: (Тухонъ=Тюхонъ) > Ти-хон (поздний вариант имени; старшие варианты Тюхонъ, Тоухонъ).

18. Тро-ша: Троша А II стр. 254 сп. [А II 260]. Исх.: Тро-фимъ.

19. Тю-ша: з Дѣм с Тюшынским А III 163. Исходная форма не совсем ясна. Это может быть: Евтю-хии // Евтю-х (Евтух // Овтух //) > Евтю-ша > Тю-ша. Неясность происходит от того, что качественная форма зарегистрирована в XV в., а ее нейтральная основа с 'у (граф. ю) была характерна главным образом для древнерусского языка старшего периода, в то время как в народном языке XV в. господствовала форма с у: Евтух (> Олтух) и распространялась форма с и (Евтихйч). Таким образом, в русском языке XV в. качественная рассматриваемого имени должен был иметь формы Евту-ша (ср. совр. Евтушенко) или Евти-ша. Но ср. также совр. фамилию Антюфеев, основа которой с 'у (ю) восходит к старшему варианту имени (а начало Ан- вм. Ев- отражает более позднее изменение звуков).

20. Ю-ша: Юша, съ Юшею А II 285. Исх.: Е-фим > Ю-ша; ср. совр. Ефим—Юша.

21. Ма-ша: Машу ДДГ стр. 347; А III 395 сп. Исх.: Ма-рия.

22. Фи-ша: сестра Фиша, Фишину бабку 1501, А III 446 сп. Исх.: Ев-фи-мия !! О-фи-мия.

б) образования от основ на согласные:

1. Гав-ша: Гавшинича ЛН 139 об. (1258), и. п. Гавша А III 474 [А I 257, А II 286, ГВНП 323]. Исх.: Гавриль (-ло, -ла).

2. Григ-ша: (от) Грикши ГрБ 3, XIV/XV. Исх.: Григ-ории или Григ-а.

3. Грид-ша (=Гридыша > Грид'-ша): оу Гридшины (х) воротъ ЛИ 174 об. (1157). Исх.: Грид'-а (см. выше).

4. Дем-ша: Коняи Демшин А I 428 сп. Исх.: (Дамианъ > Дем'-жанъ) > Дем-жанъ > Дем-а или Дем'-ентии > Дем-а по аналогии с Демьян — см. выше.

5. Ев-ша: Евшинское село Гр XIV, Лопарев 173, Евша ШД 68, 84 [А II 168]. Исх.: Ев-севии > Ев-сеи; ср. ниже Овша.

6. Ерем-ша: Еремьшоно селищко, (земля) Еремшино А II 388 [А II стр. 425]. Исх.: Ерем-а (см. выше, § 2).

7. Кир-ша. В памятниках XV в. не встретилось, но форма известна: ср. автор сборника народных песен Кирша Данилов. Исх.: Кир-а с твердым *p*, а не Кир'-ила с *p* мягким.

8. Клим-ша: (деревня) Климшино А II 290 л. 29 об. (А II 259). Исх. не Клим-ент(ии) с *m'*, а его вариант Клим-ъ, который, вероятно, является не усеченной формой нейтрального имени, а славянской передачей среднегреческого именного варианта Κλίμησ.

9. Кон-ша: Конша А II стр. 541 [АФЗ I 166 л. 200 об.]. Исх.: (Кон-онъ) > Кон-ан или, менее вероятно, Кон-дратии. Сюда же, возможно, Кун-ша: Офоносе Куншине XV, ГВНП 322 (мена *o* > *y* в именах известна).

10. Лев-ша: (пустошь) Левшину А II 192 [А II 287]. Исх.: (нейтральное Лев-ъ) > квалитатив Лев-а или (Леонъ) > Лев-онъ, (Леонтии) > Лев-онгии; ср. Лео-ша.

11. Леп-ша: Лепьшинское село Гр XIV, Лопарев 173 (ъ после *n* неясно). Исх. неясно.

12. Мат-ша: Иван Матшин А II стр. 314. Исх.: Мат-феи // Мат-веи.

13. Мик-ша: Микшиньское село Гр. до 1270, Обн. Барх. 16; (земля, пустошь) Микшино А I 185, 219. Исх.: Мик-ола (или Мик-ита, но менее вероятно: при нем было Мики-ша).

14. Ов-ша: Овшина села ГрБ 1, XV. Исх.: Ов-сеи (// Ев-сеи, Евсевии); ср. Ев-ша.

15. Олек-ша: Варвару Гюргевую Олекшиниця ЛН 55 об. (1195). Исх.: Олек-са (// Олек-сии, Олексеи) или Олек-сандрь.

16. Оник-ша: Оникша АФЗ I 166 л. 197 об. сп. Исх.: (Иоанники) > Оник-еи.

17. Ор-ша: у Митеры Оршева сына ШД 65 сп. Исх.: Ор-тем(а) // Ортемии.

18. Пав-ша: с посадникомъ Павшею ЛН 150 об. (1272), Павше Онаньичю тж. 146 об. (1268) [А II 267, А III 272, ГВНП 31, 32, 276, 346]. Исх.: Пав'-ел, р. п. Пав'ла > Пав-ла (падежные формы в большинстве случаев с твердым *в*); возможно, было Пав'ша > Павша. Другой вариант того же имени Пал-ша; пустошь Палшево 1686, А III 289, 289а сп. Форма Палша соотносится с распространенным именем Пал-ка, которое связано с основой Павл- > Пал- (ср. совр. Пал Палыч вм. Павел Павлыч) и не имеет никакого отношения к нарицательному имени палка.

19. Парам-ша: икона. . . Парамшина дела 1358, ДДГ 4 б. Исх.: Парам-онъ.

20. Пар-ша: и. п. Парша, в. п. Паршу, р. п. Парши А III 31 [А II 288, 392]. Исх.: Пармень (а также Пар-амонь?).

21. Пер-ша: слугу Першу А III 215 [А I 251, 330, А II 67, 371, АФЗ I 22 л. 36 об.]. Исх.: (Порфурии=Порфюрии) > Перхуреи, Пер-филеи.

22. Прок-ша: Прокша ЛН 73 (1207), Вячеслава Прокшиния тж. 100 об. (1224), оу Прокшина ШД 34 [ЛН 110 об. — 1238, 130—1243, А I 346, А II 290 л. 10 об., 13, А III 20, ШД 63]. Исх.: Прок-оии // > Прок-офии.

23. Сем-ша: Семша А I 270 сп. Исх.: Сем'-он > Сем- (отверждение губного *м* в конце слога): с'ем'-ш'а > сем-ш'а > с'ом-ш'а > с'ом-ша.

24. Юк-ша: (пустошь) Юкшино А III 201, на Юкшинеской пут(ь) тж. Исх.: (Ю-рии) > Ю-к-а > Ю-к-ша.

25. Юр-ша: пану Ивану Ю(р)ши 1489, Укр. 1965, 18. Здесь Юрша, второе личное имя, употреблено в роли прозвища — факт известный в древнерусской антропонимике. Исх.: (Юр'-ии) > Юр'-ша > Юрша (отверждение *р*).

26. Як-ша: (село) Якшино А III 271. Исх.: Як-ов или Я-к-а (?)

Суффикс *-шь*

IX. Является вариантом предшествующего форманта с *š* < **-chj-*. Представлен изредка в квалитативах от дохристианских, славянских имен: Дома-шь: Домаша ЛН 109 (1229), 129 (1242). Исх.: Дома-славъ. Он продуктивен в заимствованных греческих именах, причем, в отличие от суффикса *-ша*, образует квалитативные формы только от одного типа основ — на гласные. Изменялись они по типу *δ*-основ.

1. Епи-шь: Епишь ДДГ 71. Исх.: Епи-фанъ.

2. Ива-шь: Ивашь 1397—1427, А II 8, 10 сп., и. п. Иваше 1397, А II 32, р. п. Иваша ШД 20, 25 [Грб 309, XV, ШД 11, СШД 128, ГВНП 321, А I 17, 210, А II 31, 35, 290 л. 29 об.].

3. Кли-шь: Клишу Бълому ГВНП 265 сп. Исх.: Кли-м, Климентии.

4. Кона-шь: Конашь Приписка XV в., Ев. XIV в., ГПБ, Фп I 17, л. 1, Гранстрем, стр. 41. Исх.: (Кононь) > Кона-н.

5. Мала-шь: Малаш Франин, Малашу Франину АФЗ I 308 л. 352 сп. Исх.: Мала-хии (или др.-русск. нар. Мала-феи).

6. Мики-шь: (деревня) Микишево А III 80 сп. Исх.: Микифоръ; ср. то же в современном языке.

7. Оки-шь: Окишь А I 340, Окишова с(ы)на А I 251, у Окиша ГрБ 161, XV. [А I 61, 560, А II 49, 181; стр. 462, А III стр. 41]. Основа Оки- неясна. Могло бы быть: а) Оки-ль. (< Акилла < Акулла=Акюла), но в народной речи бытовал вариант Окул; ср. совр. фамилию Окулов; б) Оки-нф (< Иакинфъ), но в народной речи обычным было Онкиф, и квалитатив должен был бы иметь форму Онки-шь.

8. Олту-шь: Олтушь А III 213, 214. Исх.: (Еутухии=Еутюхии > (Евтухии) > Олту-ф(ии) // Олту-х.

9. Онту-шь: Онтуш Сидоров А III стр. 290 сп. Исх.: (Еутюхии) > . . . > Онту-фии (Онту-хии).

10. Оста-шь: и. п. Осташе А II 32, Осташь ШД 94, д. п. Осташу А II стр. 421 [А I 8, 19, 571, А II 13, 14, А III 214, 224]. Исх.: Оста-фии (//Оста-п).

11. Пота-шь: Поташь, у Поташа, Поташу СШД 127. Исх.: Пота-п.

12. Проко-шь: Прокош 1392—1427 сп., А I 10, р. п. Прокоша ГрБ 343, 10—30 XIV [А I 108, А II стр. 439]. Исх.: Проко-пии (> Проко-фии).

13. Теле-шь: Телешь А I 390 сп. Исх. неясно.

14. Тимо-шь: Тимошь 1371, А III 322 [А III 352]. Исх.: Тимо-феи.

15. Ти-ш: Типу Шишкину А II стр. 422; ср. в той же грамоте о том же лице: и. п. Титко, стр. 423, Титка Шишкина стр. 422.

16. Яко-шь: Якошу А I 595. Исх.: Яко-в.

17. Яку-шь: Якушь 1392—1427 сп., А I 8; на Якушѣ А I 257. [А I 253, 343, 344, 595, А II 290 л. 27 об., А III 89, 272, 395, 416]. Исх.: первоначально было заимствованное скандинавское имя Яку-нъ²⁷. Но оно не было официальным именем, вошедшим в состав святцев, и поэтому впоследствии, вероятно, стало ассоциироваться с официальным христианским именем Яков, изменив свой морфологический состав: Яку-нъ > Яку-шь > Як-овъ > Як-ушь. Само исходное нейтральное имя Якунъ, вероятно, тоже переосмыслилось, выделив из своего состава суффикс *-ун*, а затем вторичный квалитатив с формантом *-ун'-а*: Якун > Як-ун > Як-уня: ср. совр. фамилию Якунин.

Х. К суффиксу *-шь* примыкают суффиксы *-ишь* (*-ышь*) и *-ашь*.

1. Суффикс *-иш-ь* (*-ыш-ь*)

Представлен в очень редких квалитативах:

а) от дохристианских имен:

Яр-ышь: у Арыша ГрБ 348, 60—70 XIII, Иванка Ярышевица ЛН 100 об. (1224). Исх.: Яр-ославъ, ср. другие квалитативы от этой основы: Яр-ыць > Ярец (ср. совр. топоним — город Ярцево).

б) от заимствованных греческих имен:

1. Иван-ишь: пан Михаль Иванишь 1395, Уляницкий 10. Форма неясна; это может быть квалитатив Иванишь, и притяжательное прилагательное от Иванис (подобно Ярославъ — Ярославль) от именного варианта, передающего непосредственно греческую форму имени Ἰωάννης (=ioannis > ivanis).

2. Ондришь > Ондришько: Ондришку (д. п.?) ГрБ 50, XIV.

²⁷ А. И. Соболевский. Лекции, 1907, стр. 43.

2. Суффикс *-аш-ъ*

Образует квалитативы:

а) от дохристианских имен:

1. Гнѣв-ашъ: взято оу Гнѣва, оу Гнѣваша оу Степанова с(ы)на, Гнѣвашь А II 474 [А II стр. 34, А III стр. 243].

2. Друг-аш-но: Другашно 1504 сп., А III 450.

б) от заимствованных греческих имен:

1. Лев-ашъ: Леваш 1432—45 сп., А I 106, дьяка Леваша А I 612. Исх.: Лев-.

2. Март-ашъ: (деревня) Марташовская А II 286. Исх.: (Мартурии=Мартюрии) > Март-урии или (Мартинъ) > Март-ын; менее вероятно Март'-жан (< Маркианъ, Мартиниан), потому что тогда непонятна мена *т'* > *т*.

Суффикс *-'ат-*

XI. Суффикс *-ат-* в древнерусском языке представлен в названиях молодых животных (*теля*, р. п. *теляте*) и в дохристианских личных именах (Тешата, Жидята и т. п.); впоследствии он проник и в заимствованные греческие имена, в которых, как и в дохристианских, образовал квалитативы от сокращенных основ (Васята, Ванята и т. п.). Многие исследователи: Ф. И. Буслаев²⁸, А. И. Соболевский²⁹, Я. К. Грот³⁰ и другие предполагают, что с этим суффиксом связаны уменьшительные несуффиксальные формы типа Ваня, Вася и т. п. Формант *-'а* (*-'ат*) в этих образованиях, как известно, возводится к праславянскому **-et* < **-ent*. Литература о происхождении и истории этого суффикса на разных этапах развития славянских языков обширна³¹.

Суммируя различные гипотезы, отметим, что при решении вопроса о происхождении славянского **-et* возникает два общих аспекта: фонетический и грамматический. Что касается первого, то мнения ученых разделились: рассматриваемый суффикс возводится, в основном, или к **-nt*³², или к **-ent* (**-int*)³³. Но чисто историко-фонетическое рассмотрение данной проблемы еще не решает ее, — необходимо рассмотрение ее с морфологической точки зрения. Существует в основном две группы объяснений. Одни ученые исходят из причастных форм. Так, Г. А. Ильинский³⁴ образования на *-et* (*телат-*) возводил к причастиям на-

²⁸ Ф. И. Б у с л а е в. Историческая грамматика русского языка. М., 1958, стр. 134.

²⁹ А. И. С о б о л е в с к и й. Лекции, 1907, стр. 184.

³⁰ Я. К. Г р о т. Русское правописание (разные издания), § 37, 3.

³¹ Краткий обзор наиболее важного из литературы вопроса: О. Н у j е г, стр. 50—52; Г. Б о г а т о в а. Из истории; И. М. Ж е л е з н я к. Очерк, стр. 81—88; V. М а с h e k LP I, стр. 88—90.

³² См. об этом: О. Н у j е г, стр. 50—52.

³³ А. М e i l l e t. Études II, стр. 430 и след.

³⁴ Г. А. И л ь и н с к и й. О некоторых архаизмах и новообразованиях праславянского языка. Прага, 1902, стр. 16 и след.

стоящего времени действительного залога от глаголов на *-ити*. Позже примерно то же, но в более общей форме применительно к индоевропейскому праязыку говорил Э. Бенвенист³⁵, по мнению которого суффиксальное **-nt-* соединялось первоначально с адъективными основами, приобретшими впоследствии в специальном употреблении значение причастий. Опираясь на взгляды Э. Бенвениста, Н. С. Шапошникова³⁶ недавно более подробно развила эту теорию, совпавшую, в сущности, со старой теорией Г. А. Ильинского.

Эта последняя в свое время вызвала ряд возражений, в частности такого авторитетного слависта, как А. Мейе³⁷, который указывал, что достаточно только сопоставить формы русск. телен-ок и телят-а, чтобы признать неправдоподобность построений Г. А. Ильинского.

Есть ряд других теорий, авторы которых *-t-* суффикса *-et-* объясняют, исходя из именных или отыменных форм. Например, К. Бругман³⁸ соотносит *-t-* с формами наречий и связанного с ним аблатива — генитива; Я. Отрембский³⁹, а вслед за ним, правда, несколько видоизменяя и развивая его взгляды, В. Махек⁴⁰, исходят из форм на *-ta*, имевших значение абстрактных имен, потом ставших признаком множественного числа и, наконец, распространившихся в падежных формах единственного числа. Иначе говоря, в рассматриваемых образованиях выделяется суффикс *-en-* (*-ēn-* или *-ĕn-*), (впрочем, это делалось и раньше) и вторичный суффикс *t*.

Суффикс *-e-t-* (*-en-t-*) имеет прямые параллели в балтийских языках. А. Лескин⁴¹ указывал в древнепрусском суффиксе *-ent-*, параллельный славянскому *-et-*: др.-прусск. *smunents*, в. п. *smunentin*; *maldenikis* — слав. *младенъць*. Это сближение было принято рядом исследователей, в том числе и А. Мейе.

Правда, в современных литовском и латышском языках суффикс *-t-* не представлен, а известна, как и в древнерусском, только первая часть — в виде *ēn* или *en*, которой соответствует славянское *-e-* (по мнению исследователей, опирающихся на данные акцентологии, *-e-* восходит к *ēn*)⁴², а также в других исходных фонетических условиях *-en-* (<**-ĕn-*) или *-ĕn-* (<**-ēn-*).

³⁵ Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, стр. 156.

³⁶ Н. С. Шапошникова. Об определении уменьшительного значения некоторых древнерусских существительных. — НДВШ. Филологические науки, 1961, № 1, стр. 43—44.

³⁷ А. Meillet. Études II, стр. 430.

³⁸ К. Brugmann. Grundriss II, 1, стр. 596.

³⁹ J. Otrębski. Przyczynki słowiańsko-litewskie, t. II. Wilno, 1935, стр. 118.

⁴⁰ V. Machek LP I, стр. 90 и след.

⁴¹ См.: А. Leskien BNL, стр. 383—384; А. Meillet. Études II, стр. 430; И. Эндзелин. СБЭ, стр. 129; Я. Эндзелин. ДСБЯС, стр. 72; J. Endzelins LVG, § 147; J. Endzelins BVSF, § 119.

⁴² Ср.: А. Meillet. Études II, стр. 430.

Тот факт, что *-t-* распространилось не во всех балтийских языках и что в ранних памятниках старославянского языка он употребляется сравнительно реже, чем в более позднее время, и заменяется параллельными образованиями на *-ьць* или *-иштъ* (*теля*, но и *тельць* и *дѣтииштъ*), говорит о его сравнительной молодости и его возникновении в основном не в балто-славянскую эпоху, а на славянской почве.

Что же касается исторического периода, то следует отметить следующие особенности употребления суффикса *-’at-* в различных категориях слов древнерусского языка.

В названиях молодых животных сохранилась исконная парадигма склонения основ на *-t-*: и. п. *козьля*, р. п. *козьляте* и т. д. Об этом говорят материалы словаря И. И. Срезневского, где зафиксированы следующие слова: *агня* (*ягня*), *дѣтя* (*дитя*), *кляца*, *кляся*, *козьля*, *куря*, *лися*, *овьча*, *осьля*, *порозя*, *порося* (*прася*), *свиня*, *теля*, *утя*, *щенья*, *яря*, а также слова с более общей семантикой: *скотя*, — и названия лиц: *близня*, *кѣняжа*, *младя*. Обширный материал по образованиям на *-at-* собран Г. А. Богатовой⁴³. Приведенный ею материал, как и данные словаря И. И. Срезневского, показывают, что формы именительного падежа единственного числа и формы косвенных падежей названий молодых существ составляли единую парадигму склонения.

Совершенно другая картина получилась в заимствованных греко-христианских личных именах. Квалитативы от них имеют два ряда самостоятельно изменяющихся форм: 1) несуффиксальные: *Вася*, *Ваня*, р. п. *Васѣ*, *Ванѣ* (нам известны их более поздние формы р. п. *Васи*, *Вани*) и т. д., 2) суффиксальные: *Васята*, *Ванята*, р. п. *Васяты*, *Ваняты* и т. д. Этот параллелизм и самостоятельность двух парадигм склонения можно объяснить двояко: или они возникли в результате распада первоначально единой парадигмы на две параллельные или же сразу возникли (очевидно под влиянием разных грамматических типов имен) две парадигмы. Для решения этого вопроса мы не располагаем точными и надежными данными. Несомненно, рассматриваемые образования от греко-христианских имен возникли под влиянием соответствующих образований имен исконно славянских. Но мы не знаем, какова была грамматическая система в дохристианских личных именах и каковы были особенности взаимодействия разных типов дохристианских квалитативов и их отношения к квалитативам нарицательных имен. Можно только делать общие предположения. Так, сопоставление форм *отрокъ* — *отроча* — *отрочате*, *козьль* — *козьля* — *козьляте* с такими формами, как *Василии* — *Вася* — *Васяте*, позволяет предполагать, что основы на *-t* нарицательных имен не могли влиять на словообразование квалитативов от личных греко-христианских имен, потому что тогда мы имели бы формы *Иванъ* — *Иваня* — *Иваняте*, *Василь* —

⁴³ Г. А. Богатова. Из истории, стр. 56 и след.

Василя — Василяте, Степанъ — Степаня — Степаняте и т. п., а затем и самостоятельные квалитативы Иванята, Василята, Степанята. Поскольку в древнерусском языке старшего периода подобные образования неизвестны, то следует предполагать, что квалитативные формы типа Вася, Ваня и Васята, возникли позже, когда из состава нейтральных полных основ выделились сокращенные квалитативные основы Вас'-(а), Ван'-(а).

Обычно предполагается как само собой разумеющийся факт, что выделение квалитативных основ греко-христианских имен происходило под влиянием аналогичных основ дохристианских имен типа Теша — Тешата и т. п. или квалитативов от имен нарицательных. О последних мы только что сказали. Что же касается влияния дохристианских имен, то здесь возникает одна трудность. Дело в том, что в ранних дохристианских именах фактически представлены лишь образования с суффиксом *-am-* (Тешата, Милята и т. п.) и совсем неизвестны несуффиксальные формы типа Теша, Миля и т. п., то есть полная парадигма склонения основ на *-m* фактически неизвестна. Этот языковый факт можно объяснять двояко: или предполагать, что несуффиксальные и суффиксальные квалитативы личных имен входили первоначально в состав одной словоизменительной парадигмы, которая впоследствии распалась на два словообразовательных ряда имен, причем суффиксальные образования вытеснили несуффиксальные, — или же допускать, что несуффиксальные формы типа Теша, Миля, Моря и т. п. вообще в языке не существовали, но в таком случае суффиксальный ряд (Тешата, Милята и т. п.) требует особого объяснения.

Исследователи обычно предполагают существование единой парадигмы, объединявшей в прошлом два ряда форм, к которым восходят более поздние суффиксальные и несуффиксальные квалитативы. Реальность существования этой парадигмы многими из них, начиная с А. И. Соболевского⁴⁴, доказывается ссылкой на аналогичные формы древнесербского языка: и. п. Миле, Андре — р. п. Милета, Андрета и т. д., которые представляют собой надежные формы единой парадигмы склонения основ на *m-* (<*-et-*). Однако и в сербском материале не все так ясно, как это обычно представляется. Судя по ранним примерам (XII в.), представленным в исследовании И. М. Железняк, формы и. п. Раде, Дворе, Драге и т. д.⁴⁵ и Доудета, Милета и т. д.⁴⁶ представляют собой формы двух разных парадигм. Что касается квалитативов от греко-христианских имен Андре — р. п. Андрета, то их образование совершилось сравнительно поздно под влиянием исконных

⁴⁴ А. И. С о б о л е в с к и й. Лекции, 1907, стр. 184; Он же. Материалы и исследования в области славянской филологии. СПб., 1910, стр. 244—251.

⁴⁵ И. М. Ж е л е з н я к. Очерк, стр. 81—82.

⁴⁶ Там же, стр. 85.

дохристианских сербских имен, и поэтому они ничего не проясняют в истории древнерусских имен; они сами, как и древнерусские имена, вызывают те же вопросы о формировании качественных сокращенных основ.

Нам представляется, что исходным в истории рассматриваемых качественных древнерусского языка был процесс выделения и формирования сокращенных качественных (несамостоятельных, а затем самостоятельных) основ: мягких Вас'-илии > Вас'-а и твердых: Кондр-атии > Кондр-а, Парф'-ении > Парф'-а, Перхурии > Перх-а и т. д. Этот процесс был сложным и совершался под влиянием целого комплекса параллельных словообразовательных моделей качественных дохристианских имен, например: Домажиръ (Дом-анѣгъ и т. п.) > Дом-ѣка, Дом-ата, Дом-ашь; Добромиръ (Добр-ославъ, Добр-огость) > Добр-ята, Добр-ило, Добрыня и т. д. По аналогии с качественными и их основами в дохристианских именах, складываются качественные и сокращенные основы типа Вас'-, Ван'- и т. п., к которым могли присоединяться разные суффиксы, в том числе и *-am-*: Васята, Ванята, который был заимствован из реально существовавших качественных форм дохристианских имен. Что касается несуффиксальных форм с мягкой основой (Вася) и грамматически связанных с ними образований от твердых основ (Кондра), то происхождение их нам остается неясным. Возможно, конечное *-a* в них возникло под влиянием многочисленных суффиксальных качественных образований, изменявшихся по типу *ā*-основ.

В древнерусском языке рассматриваемый суффикс *'-am-* представлен в следующих образованиях:

а) Качественные дохристианских имен.

1. Бернята 1433—47 сп. А I 111. Исх.: Берн- (ср. польск. *bern-y* 'пассивный').

2. Воята: рабъ божи Германъ . . . зовомыи Воята ЛН 48 об. (1188 г.).

3. Вышата: Вышатиинскую пустошь 1448—70 сп., А II 120 [А II 290 л. 29 об.].

4. Городята: Городатиинчъ Надп. 1118 г., Рыбаков 15.

5. Гостиата: Гостиаты (р. п.) ГрБ 9, 70—90 XII в. Исх.: Гост- (<Гост-омысль).

6. Добрята: Добратинскимъ селомъ 1417, ДДГ 21. Исх.: Добро-миръ.

7. Жирята: у Жирятиничеми 1359 сп., ГВНП 106. Исх.: Жир-ославъ.

8. Илдята: Бориса Илдятинича ЛН 145 (1268). Исх.: неясно, Г. Г. Гинкен предполагает первоначальное Ильята⁴⁷.

9. Инята: Ивашко Инадинъ А III 323 а. Исх.: неясно; возможно, от Ин-ославъ (?).

⁴⁷ Г. Г. Гинкен, стр. 450.

10. Мальята: Васко Гридин с(ы)нъ Малатина А II 288. Исх.: Мал-; это имя, в его нейтральной форме, известно в летописях.

11. Миялята: Гаврыльць Миялятиницъ ЛН 83 об. (1216 г.). Исх.: Мил-ославъ; ср. Миялятино ев.

12. Морята: Морята Васильев сын А II стр. 537 сп. Исх.?

13. Нежата: Нежатъ Твърдятицю ЛН 23 об. (1144 г.); Нѣжатъ (д. п.) тж. 31 об. (1160 г.).

14. Пирята: селищо Пиратинское А II 330, (пустошь) Пиратино А III 131. Исх.: Пир-огость.

15. Радята: Никифора Радятинича ЛН 144 об. (1268 г.). Исх.: Рад-онѣгъ и т. п.

16. Станята: у Станате ГрБ 348, 60—70 XIII в. Исх.: Стан-имиръ или Стан-иславъ. Необычна форма род. падежа с мягким *т'* (реликт склонения основ на *-t'*?).

17. Твердята: отъ Твърдаты ГрБ 84, 10—30 XII в. Исх.: Твърд-иславъ.

18. Тѣшата: Тѣшата, Тѣшатъ (д. п.), Тѣшатино до 1299, Обн. Барх. 20. Исх.

19. Циплята: Циплятева деревна 1492, А II 290 л. 23 (в примере отражается изменение типа склонения?).

20. Отметим также, что к квалитативам на *-ат* восходят и некоторые современные фамилии: Бабятинский, Барятинский, перулок Скарятинский и т. п.

б) Образования от заимствованных греческих имен.

1. Васята: Васяту Устав Всеv. Мстиславича 1135—37 по сп. ЛН XV (см. ЛН, изд., стр. 486).

2. Гюрята: Гюрята Пинециничъ ЛН 127 (1240); Мирославу Гюрятиницю тж. 16 (1134). Исх.: (Георгии) > Гюр'-ии. Позднее возник вариант Юрята: Юрятин сын 1479—94 сп., АФЗ II 6. Исх.: Юр'-ии.

3. Климята: къ Климатъ ГрБ 381, XII, Вячеслава Климятиця ЛН 81 (1215), д. п. Климате Надп. ок. 1218, Рыбаков 34; д. п. Климатъ — до 1270, Обн. Барх. 16 [ГрБ 355 XIV; А I 71, ШД 35]. Исх.: Клим-ентии. Вариант: и. п. Климета, в. п. Климету 1483, ГВНП 340, ср. там же: Климаты.

4. Коснята: Полюда Къснятиниця ЛН 21 (1140). Исх.: (Къстянтинъ > Къснятинъ) > Къснят-а — несуффиксальная квалитативная основа, которая в результате переразложения морфем изменилась в Късн-ята (Косн-ята).

5. Курята. Известно в суффиксальном образовании Курятко: Лепъшинское село Куряткова XV, ГВНП 278. Исх.: неясно; возможно: 1) нарицательное *куря*, р. п. *куряте* > *курят-к-о*;

2) Кур'-ил (Кур'-жак, Кур'-жан < Курионъ с *y=ю*) > Кур-ят-а, откуда Кур-ят-ко с *о* по аналогии с другими образованиями на *-ко*.

6. Петрята: Петрятино дворичо 1128—32 сп., ДАИ I, За, б; на Петрятинъ дворъ ЛН 11 об. (1127). Исх.: Петр-,

7. Пронята: земля Пронятинская А I 571. Исх.: (Про-копии // Про-кофии или Про-хоръ) > Про-н'-а.

8. Селята: у Сѣлде (ѣ вм. е) ГрБ 348, 60—70 XIII в. Исх.: неясно; возможно, в основе лежит нейтральное имя (Силуанъ// Сильванъ) > Сел'-иван.

9. Известно образование от усеченной суффиксальной основы Ми-ш-а: Мишата: Карпи(так!) Мишатинич 1417 сп. XVII, Корецкий 9.

Суффикс *-ен(а), -ен(ъ)*

XII. Суффикс *-ен-* представлен в очень редких квалитативах, которые склоняются по типу *ā-* и *ǫ-*основ (соответственно — суффиксы *-ена* и *-енъ*).

а) Суффикс *-ен(а)*

1. Кост-ена: Костена Радивонов 1504—65, А III 224. Исх.: Кост'-а.

2. Фед-ена: Федена 1474—75, А I 425. Исх.: Фед'-а.

3. Сюда же относится женское имя Огр-ена: Огрене (д. п. 1454, А I 251. Исх.: Огр-офена. Возможно, здесь мы имеем не суффиксальное образование, а выпадение одного из слогов слова (?).

4. Образование от нарицательного имени: Кот-ена: Иван Котена 1485—90, А I 524.

б) Суффикс *-ен(ъ)*

1. Кост-ен: брат(у). . . Костену. 1392—1427, А I 11 [А I 10]. Исх.: Кост'-а.

2. Фед-ен: Феден 1491—92 сп., АФЗ I 22 л. 36 об. Исх.: Фед'-а.

3. Хот-ен: с Хотеновскою землею 1485—90 сп., А II 483. Исх. неясно; может быть два объяснения: 1) Фот-ии > Хот-, ср. топоним (Московская обл.) Хотьково < Фотьково; форма Хот-известна по памятникам; 2) дохристианское Хотмысль⁴⁸ > Хот-(эта основа представлена в форме Хотъ // Хотъ в былинных Хотинъ // Хотень, в топонимах Хотинъ // Хотѣнь (город на Днестре), Хот-шинъ (город в Смоленской области — в текстах под 1150 г.)⁴⁹.

4. Отметим также образование от нарицательного имени: Солоден: Данило Солоденов XV/XVI, АФЗ II 24 сп.

5. Редкий случай осложнения суффикса и факт образования нового сложного суффикса *-ен-к(о)* мы находим в примере: Ми-хн-/ен-к/-о: (село) Михненково 1470—72 сп., А III 58а.

⁴⁸ Сохранилось в названии города на Ворскле Хотмысль — см. Г. Г. Гинкель, стр. 458

⁴⁹ Там же, стр. 461.

Суффикс *-ен-*, кроме квалитативов, представлен также в таких образованиях неквалитативного по существу характера, как названия молодых животных: *тел-ен-ъкъ*, в отдельных существительных: ст.-слав. *млад-ен-ъць* // др.-русск. *молод-ен-ъць*, *първ-ен-ъць*, *път-ен-ъць* и имеет связь с балтийским *-ен-*: ср. латышск. *-en-*: *meitene*, латышск. *-en-is*⁵⁰, ср. также др.-прусск. *maldenikis* в соответствии со старославянским *младенець*⁵¹.

Суффикс *-ен-* чередовался с *-ѣн-* (ср. старосл. *младеньць*, *младѣнницъ*); последнему в балтийских языках соответствует *-ен-* ср. латышск. *-en-*⁵².

Суффикс *-еня (-ень)*

XIII. Зафиксирован в ряде поздних, XV в., образований. Пример Вышня из текста XII/XIII вв. не показателен, потому что его можно членить двояко: Выш-еня, а также Выше-ня (<Выше-славъ). В XV в. *-ень* был чисто грамматическим вариантом к *-еня*. В данном суффиксе совпали два этимологически разных форманта: 1) **-en-ja*, первой части которого в балтийских языках соответствует *-ен-*, то есть то же, что и в суффиксе *-ена*, *-ень* (см. выше); 2) суффикс *-ѣн-ь*, который после падения редуцированных выступал в виде двух вариантов *-ен'-* или *-н'-*: ср. Трушня — Трушнев (с переходом имени в ъ-склонение), Мишень — Мишня, Слабень — Слабня. Этот суффикс восходит к праславянскому **-ън-ъ*, причем первая часть его может быть сближена с балтийским *-in(j)a*, *-in(j)e*. Правда, в литовском квалитативов с этим суффиксом нет: в нем представлены другие образования, например прилагательные на *-inis*, *-ine* (*jūrinis vėjas* 'морской ветер' и т. п.) с *-in-*, соответствующим славянскому *-ѣн-* в таких образованиях, как: старосл. *братрънь*, *оутрънь*, но в латышском языке есть также квалитативы с *-iņš*, *-iņa* в литературном языке и *-inis*, *-ine* в говорах Латгалии, а также на пограничье с литовским языком⁵³.

На славянской почве суффиксы *-еня* // *-ень* (<**-en-ja*) и *-еня* // *-ень* (<*-ѣн-ь* (<**-in-ja*)) перемещались, причем первый, поддержанный суффиксом *-ена(-ень)*, оказался более продуктивным и, видимо, вытеснял второй.

В свое время квалитативами на *-еньк-* в прилагательных и существительных занимался Е. Ф. Карский⁵⁴, который *-ен-*

⁵⁰ J. Endzelīns LVG, § 144c; 146; J. Endzelīns BVSF, § 117; Я. Эндзелин. ДСВЯС, стр. 72.

⁵¹ A. Leskien BNL, стр. 384.

⁵² J. Endzelīns LVG, § 147; J. Endzelīns BVSF, § 119.

⁵³ J. Endzelīns LVG, § 151 c, 152b—c; J. Endzelīns BVSF, § 123; M. Saule-Sleiene. Raksti V, стр. 111; V. Rūķe-Draviņa стр. 204—205.

⁵⁴ Е. Ф. Карский. О суффиксах в русских словах типа *теленюкъ*, *Васенька*, *рученька*, *беленький*. — РФВ, т. XXII, Варшава, 1889, № 4.

в суффиксе *-ен-ок-* возводит не к основам на *-ent*, а к суффиксу прилагательных *-ьн-* (*овьнъ, полотьно*). В свете данных балтийских языков выявляется ошибочность данного взгляда. Кроме того, неправомерным является объединение в один словообразовательный тип таких качественных форм, как *тел-енок* и *реченьк-а*, или в именах: *Наст'-енька* — *Наст'-онка* и т. п.⁵⁵, так как они разного происхождения: *-еньк* (*-ен'-к*) восходит к *-ен'-а* (*-ен'-ь*), а *-ен-к* к *-ен-а* (*-ен-ь*).

а) Суффикс *-еня*

Примеры форм с суффиксом *-еня* датируются второй половиной XV в. Единственный пример конца XII—начала XIII в. морфологически неясен: *Вышеня*: (от *Кюрьяка*) къ *Вышенѣ* ГрБ 332. Исх. может быть: *Выш-еня*, но также и *Выше-ня*, если предположить нейтральное имя *Выше-славъ* или *Выш-еславъ*.

Примеры:

1. *Гашеня*: *Гашеня* А I 148. Исх. неясно: (*Га-врило, А-га-пии, А-га-фии, А-га-фон* и т. п.) > *Га-ш-а*.

2. *Митеня*: *Митеня* АФЗ I 81 сп., тж. I 12 л. 22 об. сп. Исх.: (*Мит-рии*) > *Мит'-а*.

3. *Мишеня*: *Мишеня* АФЗ I 166 л. 199. Исх.: (*Ми-хаиль*) > > *Ми-ш-а*.

4. *Мошеня*, р. п. *Мошни*: (*деревня*) *Мошнино* XV, *Мейчик* стр. 118а. Исх.: (*Моисии* > *Мо-сии*) > *Мо-ш-а*.

5. *Прошеня*: *Лопухе Прошенину* сыну 1505, А III 218. Исх.: (*Прокофии // Прокопии*) > *Про-ш-а*.

6. *Трушеня*, р. п. *Трушни*: (*земля*) *Трушенинское* А III 263 сп. Исх.: (*Трофимъ*) > *Тр-уш-а*; характерна утрата *e* в суффиксе: *Салтык да Висль Степановы дѣти Трушневы* А II стр. 315.

7. *Юреня*: *Юреня*, съ *Юренею* А I 340. Исх.: *Юр'-ии* или *Юр-а* с меной *p* > *r'*.

8. Известно также образование апеллятивного характера *Котеня*: *Котеня*, *Иван Катеня* (*а* вм. *о*) А I 587, *Иван Котеня* А I 525. Исх.: *Кот-(ъ)*, ср. *Ивашко Котов сын* АФЗ I 298 сп.

б) Суффикс *-ечь* (*-ьнь*)

Этот суффикс является грамматическим вариантом предшествующего.

1. *Гаврень*: *Андрею. . . Гавренева* А III 130 сп. Исх.: *Гавр'-ило*.

2. *Гришень*: *Гришень* А I 343. Исх.: *Гри-ш-а*.

3. *Мишень*: *Мишен(ь)* А I стр. 517; *жеребец Мишневск(и)* А II 470, у *Мишня*, АФЗ I 103, л. 116, об. сп.

⁵⁵ Эти суффиксы объединяет в примерах также: Г. А. Богатова. Из истории, стр. 65 и след.

4. Костень: (деревня) Костенево 1410—90 сп., А III 298. Исх.: Кост'-а.

5. Купрень: КѸпрен(ъ) А III стр. 184, КѸпрена (в. п.) тж., стр. 185. Исх.: Купр'-еян.

Отметим несколько форм от имен с не всегда ясной этимологией: Семен Берсенов А III 262 сп., Козма Ерденов сер. XV, ГВНП 116: Гридл Иверенов А II 481, Мазень кузнецъ ШД 66 сп., Григорей Слабень, у Слабня, А I 391; (земля) Хлуденевские (р. п.) А III 43; сын Хлуденева А I 574 сп., Тургенъ Парфеньев сын АФЗ I 43 сп.

Суффикс -н'а

XIV. При помощи этого суффикса образуются качественные от самостоятельных сокращенных основ на гласный. В памятниках отражается незначительное число женских имен (Ганя, Маня, Соня, Таня), а в основном — мужские имена. Все они изменяются по типу \bar{a} -основ.

П р и м е р ы:

1. Баку-ня: Сидоръ Бакуниъ А III 288. Исх.: Ам-баку-м.

2. Га-ня: Ганя А III 394 сп., с Ганею А III 425 сп. [А II 286, 288]. Исх.: А-га-фья.

3. Деме-ня: Деменя 1504—05, А III 224. Исх.: (Дометии) > Деме-нгии.

4. Доро-ня: Дороню А I 251, село Дорониское ШД 89 [А I 397, А II 463]. Исх.: Доро-феи.

5. Елсу-ня: Елсуня АФЗ I 12, л. 23 сп. [АФЗ I 166, л. 199]. Исх.: (Еупсухий=Еупсюхий) > Елсу-фьи.

6. Е-ня: Еня А I 390 сп., А II стр. 416 сп. Исх.: (Иосифъ) > Е-сип (//Осип).

7. За-ня: Заня А II 288, Дмитрий Занин А II 481 [А II 296, А III 54, АФЗ I 46а сп.]. Исх.: За-харъ.

8. Иса-ня: двор Павловской Исанев 1392—1427 сп., А I 13. Исх.: Иса-к или Иса-ј (р. п. Иса-я); в форме Исанев отражается влияние δ -основ: Исань.

9. Лу-ня: Луня Осташков 1504—05, А III 224, деревня Луньево (ъ вм. е), XV в., Мейчик, стр. 118а, Луня Федотов А I 544 сп. Исх.: может быть два объяснения: а) Лу-ка > Луня; б) О-лу-мши (>Олумши с $y = \bar{y}$) или О-лу-ши (ср. Луп-ка < Олупка).

10. Ма-ня: Маня А III 395 сп. Исх.: Ма-рья.

11. Митро-ня: Митроня А I 51 сп. Исх.: Митро-фан.

12. Ога-ня: Оганя АФЗ I 12 л. 22 об. Исх.: Ога-ши // Ога-п.

13. Оки-ня: Окиня АФЗ I 22 л. 36 сп. Исх., вероятно: (Иоакимъ) > Акимъ > Оки-м, а не Иакинфъ > Окинфъ, потому что в народной речи господствовала форма Онкифъ.

14. Олту-ня: Олтунину сыну 1505, А III 218. Исх.: (Еутухи=Еутюхий) > Евтухий // Евтух > Олту-х.

15. Оста-ня: Останя А I 326 сп., в. п. Останю А I 612 [А I 474, А II 246, АФЗ I 50]. Исх.: Оста-фии // Оста-п.

16. Полу-ня: Дема Полунина А I 560 [А III 469]. Исх.: Полу-ян (< . . . Полуенъ=Полюенъ, греч. Πολύωνος); история имени сложна: ср. другие его формы: Полионъ > Поливонъ > Поливанъ).

17. Проку-ня 1392—1427 сп., А I 10 [АФЗ I 12 л. 23 об.]. Исх. неясно; может быть: а) Прок-уня (<Прок-опии // Прок-офии); б) Проку-ня (Проку-л < Прокль; вариант Прокуль известен по памятникам).

18. Про-ня: Проня А II 168, Пронин А III 89 [А I 51, 475, 476, 540, А II 62а, 168, 290 л. 21; стр. 444, А III 288, 393а]. Исх.: Про-копии // Про-кофии или Про-хоръ (?).

19. Се-ня: Сеня 1397—1427, А II 21 сп. [А I 522]. Исх.: (Сюмеонъ=Сюмеонъ) > Се-мен.

20. Со-ня (ж. р.): жена его Соня А III 394 сп. Исх.: Со-фья.

21. Со-ня (м. р.): брат Соня А II стр. 416. Исх., вероятно, Со-фон(ии) или Со-фрон(ии).

22. Сте-ня: Стеня А I 587 [А I, 584, А III 231, 412]. Исх.: Сте-пан.

23. Та-ня: о Таньи ГрБ 129, XIV/XV; Танинское 1401—02 сп., ДДГ 17. Исх.: Та-тьяна.

24. Тимо-ня: Тимоня А II 63, деревню Тимонинскую А I 85 сп. [А I 410, 595, 619, А II 143, 290 л. 25 об., 463, А III 35, 218]. Исх.: Тимо-феи.

25. Тро-ня: Тронина сына А II 253 сп. Исх.: Тро-фим, но возможно: (Труфонъ=Трюфонъ) > Труфон // Труфан > Тро-фан.

26. Тру-ня: Труня АФЗ I 166 л. 198 сп. Исх.: Тру-фан (см. под Тро-ня). Позднее Труня стало квалитативом от Трофим: ср. совр. Трофим-Труша.

27. Фе-ня: девку Феню ШД 96, женат. . . на Фени А III 408 (2) сп. [А III стр. 243; 393а]. Исх.: (Феодосия) > Фе-досья или (Фео-дора) > Фе-дора.

28. Ха-ня: Ханя Ермолов А II 290 л. 17 исх.: Ха-ритонъ или За-ха-рь (неясно).

В мужских именах известен также вариантный суффикс -нь:

1. Гри-нь: с тивуномъ. . . Гринемъ Гр. нач. XIV, АЮЗР II, 64/II; ср.: тивунъ Негневецкый Гринко там же; Гринко пан 1375, Укр. 10. Исх.: Гри-гории.

2. Возможно сюда же Оле-нь: тиуна Оленя Юрьева Васильевича 1397—1408, А II 2 сп. Исх. неясно; это может быть: 1) квалитатив Оле-нь от основы Оле-кса (Оле-ксии), 2) нарицательное *олень* в роли имени собственного.

Суффикс -он'-(я)

XV. По-видимому, самостоятельным, отдельным, но непродуктивным был суффикс -оня, который по своей функции мог быть чисто деривативным и квалитативным. Он представлен в совре-

менном *тих-он-я*. В древнерусском были аналогичные образования: от адъективных основ, употреблявшихся в роли личных имен: Лихоня 1498—99, АФЗ I 166 л. 199 об. Сравните также образования Миро-ня, Митро-ня (но в сознании говорящего могло также выделяться Мир-он-я, Митр-он-я). По аналогии со всеми этими образованиями и прежде всего с первыми возникла форма Лукон⁷-а при нейтральном Лук-а: на Луконья (=Луконне < Луко-ниѣ) поли XV сп., ГВНП 343.

В древнерусском языке суффикс *-оч-я*, как видно из материала, встречается очень редко, но в других языках он более продуктивен. Например, в польском получил широкое распространение как деривативный, так и качественный формант варианта этого суффикса *-on'*: *siwoń* и т. д.⁵⁶

Принятые сокращения

Источники

А I, II, III	Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. I—II—III. М., 1952, 1958, 1964.
АФЗ I, II	Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, ч. 1, 2. М., 1951, 1956.
АЮЗР I, II	Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, т. 1, 2. СПб., 1863, 1865.
ГВНП	Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка. М.-Л., 1949.
ГПБ	Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
Гранстрем	Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Труды Отдела рукописей). Л., 1953.
ГрБ	Грамоты берестяные по изданиям: 1) А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.) М., 1951 (гр. № 1—10); 2) А. В. Арциховский. То же загл. (из раскопок 1952 г.) М., 1954 (гр. № 11—83); 3) А. В. Арциховский и В. И. Борковский. То же загл. (Из раскопок 1953—1954 г.) М., 1958 (гр. № 84—136); 4) То же (из раскопок 1955 г.) М., 1958 (гр. № 137—194); 5) то же (из раскопок 1958—1961 гг.), М., 1963 (гр. № 319—405).
ДАИ I	Дополнения к актам историческим, т. I, СПб., 1846.
ДДГ	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. Под ред. С. В. Бахрушина. М.—Л., 1950.
Дебольский	Н. Н. Дебольский. Из актов и грамот Кирило-Белозерского монастыря. СПб., 1900.

⁵⁶ А. Wilkoń. Nazwiska polskie typu Bystron, Pigoń, Stachoń. Sprawozdania z posiedzeń Komisji językowej Polskiej Akademii Nauk, t. XII/2 1968. Kraków, 1969, стр. 441—443.

- Корецкий;
Корецкий.
Приложение
ЛИ
ЛЛ
ЛН
Лопарев
Мейчик
Обн.—Барх.
Рыбаков
СШД
Укр.
Укр. 1965
Уляницкий
ШД
- В. И. К о р е ц к и й. Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV—XV вв. «Археографический ежегодник за 1967 г.» М., 1969.
Летопись Ипатьевская, сп. ок. 1425 г., по изд. ПСРЛ, т. 2, СПб., 1868.
Летопись Лаврентьевская, сп. 1377 г., по изд.: ПСРЛ, т. 1, вып. 1, Л., 1926, вып. 2, Л., 1927.
Летопись Новгородская (первая) по синодальному списку XIII—XIV вв., по изд.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.—Л., 1950.
Х. Л о п а р е в. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности, ч. III, СПб., 1899.
Д. М. М е й ч и к. Грамоты XIV и XV вв. Московского Архива Министерства Юстиции. М., 1883.
С. П. О б н о р с к и й и С. Г. Б а р х у д а р о в. Хрестоматия по истории русского языка, ч. I, М., 1952.
Б. А. Р ы б а к о в. Русские датированные надписи XI—XIV вв. М., 1964.
М. С и б и р ц е в и А. А. Ш а х м а т о в. Еще несколько двинских грамот XV века. СПб., 1909 (Исследования по русскому языку, т. II, вып. 5).
В. Р о з о в. Українські грамоти, т. I. Київ, 1928.
Українські грамоти XV ст. Київ, 1965.
В. А. У л я н и ц к и й. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском ун-те, 1887, кн. 3.
А. А. Ш а х м а т о в. Исследование о двинских грамотах. XV в., ч. I и II. СПб., 1903.

Литература

- А. Белич.
Природа и происхождение
Г. А. Богатова.
Из истории
Г. Г. Гинкен
И. М. Железняк.
Очерк
В. Сімович.
Українські чоловічі
імення
А. И. Соболевский.
Лекции, 1907
Я. Эндзелин.
ДСБЯС
И. Эндзелин. СБЭ
А. Belić AfslPh
XXIII
- А. Б е л и ч. Природа и происхождение существительных субъективной оценки. «Јужнословенски филолог», XXII (Белград, 1957—1958), 1—4.
Г. А. Б о г а т о в а. Из истории древнерусских существительных со старой основой на *-ѣ*. Вестник МГУ, 1958, Историко-филологическая серия, № 2.
Г. Г. Г и н к е н. Древнейшие русские двусосновые личные имена и их уменьшительные. — ЖСт., т. III (1893).
И. М. Ж е л е з н я к. Очерк сербохорватского антропонимического словообразования. Киев, 1969.
В. С і м о в и ч. Українські чоловічі імення осіб на *-но*. «Збірник комісії для дослідження історії української мови». Київ, 1931.
А. И. С о б о л е в с к и й. Лекции по истории русского языка, изд. 4-е. М., 1907.
Я. Э н д з е л и н. Древнейшие славяно-балтийские языковые связи. Труды Института языка и литературы АН Латв. ССР, т. II. Рига, 1953.
И. Э н д з е л и н. Славяно-балтийские этюды. Харьков, 1911.
А. B e l i ć. Zur Entwicklungsgeschichte der slavischen Deminutiv- und Amplifikativsuffixe. Archiv für slavische Philologie, Bd. XXIII, 1901.

- K. Brugmann. Grundriss II, 1
- K. Dieterich
- W. Doroszewski
PF XIII
- J. Endzelins BVSF
- J. Endzelins LVG
- G. Eriksson ScSl
VII
- O. Hujer
- A. Leskien BNL
- V. Machek LP I
- V. Machek LP IV
- H. Pedersen IF V
- S. B. Psaltes
- V. Rūķe-Draviņa
- W. Vondrák VSG II,
1906
- K. Brugmann und B. Delbrück. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd., II, t. 1, Strassburg, 1889.
- K. Dieterich. Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache von der hellenistischen Zeit zum 10. Jh. nach Christus. Leipzig, 1898.
- W. Doroszewski. Monografie słowotwórcze. Prace filologiczne, t. XIII, Warszawa, 1928.
- J. Endzelins. Baltu valodu skaņas un formas. Rīgā, 1948.
- J. Endzelins. Latviešu valodas gramatika. Rīgā, 1951.
- G. Eriksson. Über einige Diminutivsuffixe in mittelalterlichen russischen Eigennamen. Scando—slavica, VII, 1961.
- O. Hujer. Slovanská deklinace jmenná. Praha, 1910.
- A. Leskien. Bildung der Nomina im Litauischen. Leipzig, 1891.
- V. Machek. Origines des thèmes nominaux en -t- du slave. Lingua posnaniensis, t. I, 1949.
- V. Machek. Les verbes slaves en -chati. Lingua posnaniensis, t. IV, 1953.
- H. Pedersen. Das indo-germanische *s* im Slavischen. Indo-germanische Forschungen, Bd. V, 1895.
- S. B. Psaltes. Grammatik der byzantinischen Chroniken. Göttingen, 1913.
- V. Rūķe-Draviņa. Diminutive im Lettischen. Lund, 1959.
- W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik, Bd. II. Göttingen, 1906.